

Капто А.С.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Капто А.С., заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН, доктор философских наук.

Аннотация: в статье анализируются содержание и формы проявления агрессивного поведения. Характеризуется базовая категория агрессивного поведения – агрессивность и ее отличительные черты. Наряду с агрессивным поведением на личностном и групповом уровнях рассматривается агрессивное поведение в системе международных отношений.

Ключевые слова: агрессивность, воинственность, депрессия, фрустрация, биологизаторство, «гены агрессивности», «гены миролюбия», инстинкт, социопатия, программа, социализация, культурный плюрализм, диалог, предотвращение конфликтов, постконфликтное миростроительство.

Строительство гражданского мира, преодоление конфликтности и социальной напряженности в обществе во многом зависит, наряду с другими не менее значимыми социальными, политическими, гуманитарными факторами, от утверждения в социуме принципов толерантности и преодоления (а еще лучше недопущения) агрессивного поведения, которое проявляется на индивидуальном, межличностном, индивидуально-групповом, межгрупповом уровнях, в целом, в социальной среде. Агрессивное поведение, совокупность специфических поступков человека, характеризующихся демонстрацией превосходства в силе или применения силы по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб. Базовая категория агрессивного поведения – «агрессивность», являющаяся эмоциональным состоянием и чертой характера человека. Агрессивности свойственно нападать, причем первым, а не в ответ на

нападение другого субъекта. Отличительные черты агрессивности – импульсивная активность поведения, аффективные переживания: гнев, злость, стремление причинить другому травму – словесную («вербальная агрессия»), или физическую («физическая агрессия»). Имеет значение суммация агрессивного поведения отдельных личностей, превращение межличностной агрессии в межгрупповую в рамках так называемых массовидных явлений – многообразных видов поведения толпы, массовой истерии, массовой паники, слухов и т.д. Под воздействием агрессивных установок личность может полностью потерять самоконтроль.

Агрессивность может иногда рассматриваться и как сценическое активное проявление фрустрации в различных ее видах: как агрессию, направленную на себя; как агрессию, направленную на иллюзорного виновника; как переоценку целей и стремлений. В этом контексте агрессивность определяется как реакция на обстоятельства. Однако, агрессивность может возникать и в результате наследования образцов или использоваться человеком как преднамеренный способ достижения цели. Одна из причин агрессивности – эффект неадекватности, возникающий в результате неудовлетворения потребности личности в самоутверждении. Состоянием, противоположным агрессивности, является депрессия – ощущение угнетенности, пессимизма, упадка моральных сил, понижение активности и инициатива и т.д. Депрессия характеризует неуверенного в себе человека, в то время как агрессивное состояние более типичным является у несдержанного, грубого человека. Но после ряда фрустраций агрессивность может обнаружиться и у сдержанного человека, и, в таком случае она выступает как ситуативная и кратковременная реакция и не выражает глубинную сущность человека.

У исследователей агрессивное поведение получило множество интерпретаций: сторонники фрейдистского психоанализа усматривают в нем проявление эдипова комплекса, результат подавления инстинктивных либидозных стремлений, обозначающих глубинную, бессознательную психическую энергию индивида, коренящуюся в сексуальном инстинкте; интеракционизм считает агрессивное поведение следствием объективного «конфликта интересов», «несовместимость целей» отдельных личностей и социальных групп; необихевиоризм объявляет это явление с позиций фрустраций, претерпеваемых личностью в процессе «социального научения»; в представлении сторонников когнитивизма агрессивное поведение является результатом «диссонансов» и «несоответствий» в познавательной сфере субъекта. Широкое распростра-

нение получили откровенно биологизаторские попытки объяснить агрессивное поведение как чисто инстинктивное. Основная суть, например, проповедуемой французским хирургом и патофизиологом Алексисом Каррелем в книге «Человек – это неизвестное» (1932) доктрины: первое – люди изначально биологически неравны; второе – умственная и физическая отсталость пролетариата на фоне превосходства (умственного и физиологического других слоев общества); третье – умственная и физиологическая отсталость передается по наследству. Он утверждал, что проблема предупредительной медицины подавляет естественный отбор. Проповедник таких идей во время оккупации Франции активно сотрудничал с немцами, а его книга стала органично вписываться в нацистскую идеологию. И это при том, что ранее он стал лауреатом Нобелевской премии «За признание работы по сосудистому шву и трансплантации кровеносных сосудов и органов».

Гуманистически настроенные ученые бросили вызов пессимизму биологов, основанному на агрессивности, якобы, присущей человеческой природе. Смешение биолого-генетических предпосылок и социальных оснований агрессивности не позволяет точно установить это качество. Современная наука доказала, что в человеке нет «генов агрессивности», что агрессивное поведение не является следствием кровожадности человеческой природы и что различные виды агрессивности (конфронтация, конфликты, войны и т.д.) не запрограммированы генетически, т.е. у людей нет стремлений к ним, передаваемые посредством генных механизмов. Подобные проявления – результат либо реакция на болезненную ситуацию, социальную конфронтацию, либо результат неправильного образования и воспитания, отсутствия «чувства истории». Поэтому величайшим заблуждением является поиск генов, несущих в себе социальные свойства человека, к которым относится и его «агрессивность». «Поведение человека формируется социальной программой, оно по своей структуре и содержанию соответствует человеческому образу жизни и не может быть записано в генетических кодах», – такова четкая позиция большого специалиста в этой области, академика Н.П.Дубинина.

Очевидным является и то, что люди, как правило, легко адаптируются к окружающим условиям и при нормальных обстоятельствах предпочитают сотрудничать, а не конфликтовать, они также могут проявлять самообладание, дружбу, любовь и терпимость. В «Заявлении о насилии», принятом на созванном по инициативе ЮНЕСКО, в 1986 г. в Севилье международном совещании ученых, отмечается: люди не запрограммированы генетически на приме-

нение насилия друг к другу, война не обусловлена генами, «неуравновешенностью сознания», она «не передается людям от животных» (последние не убивают друг друга подобно людям), «война не унаследована нами от предков», война не есть следствие биологического строения мозга, она не проистекает от какого-либо «основного инстинкта»; война скорее является социальным изобретением и «род, который изобрел войну, способен изобрести и мир». Агрессивность выступает производный от социального опыта, сложившегося мышления и чувствования. Даже инстинкт самосохранения принимает агрессивное в социальном понимании проявление под воздействием хотя и подсознательных, но социально обусловленных страстей - лидерства, властвования, закрепления своего статуса и т.п.

Первобытные предки нападали друг на друга при недостатке ресурсов для выживания, при ухудшении среды обитания, фрустрациях – преградах и помехах со стороны других в удовлетворении естественных потребностей. Нападения постепенно входили в привычку как дающие быстрый успех, а конфликты с применением оружия содействовали накоплению социального потенциала разрастающейся агрессивности. И в данном случае речь идет не об инстинктах, а о формировании традиций агрессивности, в основе которой лежат выработанные сознательно идеи, нормы поведения, установления обычаев; они являются элементами социального наследия, передающегося от поколения к поколению в различных слоях социума. Биолого-генетические и психологические особенности людей, предрасполагающие к агрессивности и воинственности и передающиеся посредством генетического механизма от поколения к поколению, не являются, как правило, главным, определяющими факторами поведения и деятельности человека.

Вместе с тем, однозначно нигилистического отношение к генетическому компоненту человека непродуктивно, и было бы ошибочным полагать, что биологические, физиологические и психологические свойства человека никоим образом не влияют на агрессивность людей. Через генетический механизм передается «генетический вклад» в агрессивность людей в виде нейродинамических и психологических-особенностей, повышенной энергетики «пассионарности» и т.д. Великий физик Альберт Эйнштейн в поисках объяснения тяги людей к войне сделал предположение о том, что «внутри человека имеется приверженность к ненависти и разрушению. В нормальные времена эта страсть существует в латентном состоянии и проявляется только при чрез-

вычайных обстоятельствах, однако, при этом оказывается сравнительно легкой задачей привести ее в действие и усилить до степени мощного коллективного психоза». Получили подтверждение, хотя и небезоговорочно, некоторые идеи основателей психогенетики (американцев Ч. Тойга и Дж. Мари Ноэли и др.) об определении генетическим кодом еще до рождения человека его некоторых свойств – здоровья, характера центральной нервной системы, предрасположенности к той или иной деятельности, общих моделей поведения. А великому русскому ученому, академику И.П. Павлову принадлежит открытие: «мозг оказывается местом страшных раздоров, борьбы и насилия, господства одного центра и угнетения других, что побеждает и правит тот, который лучше работают в данный момент, чья поддержка необходима всему организму». Биологические и физические свойства человека сказываются на всех сторонах его жизни и деятельности, на самых возвышенных его качествах, а в определенной мере трансформируются в политику и политическое поведение, в целом, на исторический процесс. Вместе с тем, необходимо учитывать, что передающаяся через генетические механизмы от поколения к поколению психологическая агрессивность, с одной стороны, свойственна не всем людям, а с другой поврежденной предрасположенности у разных людей проявляется по-разному: бунтари и умеренные, витафилы и некрофилы, драчливые и дружелюбные, свободолюбивые и раболепные, злые и добрые, эгоисты и альтруисты.

Не без оснований Фромм разделял людей на группы в соответствии со сделанным выводом о «жесткой» агрессивности, т.е. нападающей, и «мягкой» агрессивности – ответной, оборонной, защитной. Для понимания филогенеза агрессивности важно учитывать, что если присущая животным агрессивность не растет, а у хищников она остается на уровне физиологического потребления (существа, рожденные в животном мире голубками, не превращаются в орланов или наоборот), то социальная агрессивность человека имеет не только существенную историческую динамику, но и своеобразную цикличность. Даже первобытный человек, участвуя от случая к случаю в столкновениях между родами и племенами, не имел устойчивой потребности готовиться воевать и быстро переходить от драчливости к сотрудничеству, а превращение мирного дикаря в воинственного человека происходило под воздействием постоянно меняющихся социальных, экономических, политических условий жизнедеятельности общества, особенно тех, которые обладают конфликтогенным потенциалом.

На совпадение времени возникновения и развития человеческой воинственности и появления таких феноменов как «владение» и «собственность» указывает новейшие археологические находки, в том числе и американца Ричарда Лики и его сотрудников, по утверждению которых тогда и началось «производство» людей «предназначенных для войны». А французский исследователь Жан Флори в книге «Идеология меча. Предыстория рыцарства» воспроизвел эволюцию отношения западного христианства к войне и войнам в I–X вв. нашей эры, показав как среди христиан появились первые «любители войн», «люди, живущие войной и ради нее», «зараженные военной активностью», «привычные к войне», «мужи войны», «жаждущие кровопролития».

В научном сообществе сформировалось устойчивое мнение, что инженерная игра с природой человека (технологии клонирования, генная хирургия и т.п.) непредсказуема и таит в себе угрозу антропологической катастрофы, непредвиденных мутаций, других генетических деформаций. Научно не обоснованы суждения о возможности совершенствования природы человека посредством биогенной инженерии (внедрение «генов ненасилия», «генов миролюбия»), клонирование с целью воспроизводства лишь типа людей, предрасположенных к миру. Нет научных доказательств существования специальных «генов воинственности» как и «генов миролюбия». Поэтому недопустима гипертрофия каких-либо «быстродействующих» средств в изменении «природы человека», в которой господствуют социально приобретенные свойства, хотя нельзя совершенно этим пренебрегать. Но при этом нельзя совершенно пренебрегать специальными медикаментозными препаратами для подавления агрессивно-криминальных наклонностей. Известно, например, что в армиях ряда стран разрабатываются средства биолого-психологического подавления боевого духа противника, воздействия на центральную нервную систему, человеческий мозг, в целом на состояние организма. На Западе, в частности в США, осуществляются исследования возможности предотвращения опасных военных решений со стороны пребывающего в «неадекватном» состоянии лидера государств (злоупотребление опасными лекарствами, алкоголем, неврологические отклонения и т.д.).

Категория «агрессивность» отличается от понятия «воинственность» не только разным соотношением в них биолого-генетических и социальных начал, но, прежде всего, содержанием. Если агрессивность – черта личности однозначно отрицательная, то воинственность (в зависимости от целевых установок, среды

применения и т.д.) содержит в себе положительные аспекты: в лучшем своем проявлении она представляет социальное качество, которое формируется у человека каждого нового поколения людей путем освоения военного опыта в процессе военной деятельности, целенаправленного воздействия путем обучения и воспитания на сознание, чувства и физическое состояние людей. Социально-военное наследование реализуется посредством специального социального механизма – механизма военной социализации, компонентами которой являются: потребность общества в военных людях, практическая военная деятельность государств, институты военной социализации людей, система отбора людей с задатками к военной деятельности, личное осознание индивидами своего призвания посвятить свою жизнь военному делу и др.

Агрессивное поведение в системе международных отношений представляет собой прямое или косвенное применение вооруженной силы государством против территориальной неприкосновенности или политической независимости, суверенитета другого государства или совершение какого-либо другого насильственного действия, несовместимого с Уставом ООН. Агрессивное поведение в данном случае имеет место тогда, когда государство первым нападает, применяет силу в отношении другого государства. Наиболее наглядная и опасная форма агрессивного нападения – военное нападение, но оно (агрессивное поведение) может осуществляться и в экономической, идеологической, психологической и иных формах. Устав ООН безоговорочно и решительно осуждает агрессию; современное международное право предусматривает ответственность за акты агрессии, в том числе и правовую. Применяемые санкции могут носить как политический, так и экономический, уголовный и нравственный характер.

Важнейшими элементами формирования неагрессивного поведения являются: демилитаризация сознания, усиление у человека «мирных генов» и укрощение «генов агрессии», «разрушение истории», «умиротворение» истории, последовательное утверждение верховенства права, переход от логики силы к силе разума. Приоритет из приоритетов – переход от культуры войны к культуре мира, включающей: а) образование на службе мира, международное согласие и терпимость; б) содействие соблюдению прав человека и демократии и борьбу против дискриминации во всех ее формах; в) культурный плюрализм и диалог между культурами; г) предотвращение конфликтов и организа-

цию мирной жизни после урегулирования конфликтов (постконфликтное миростроительство). Содержание культуры мира определяют всеобщие ценности, включая уважение к жизни, свободу, демократию, справедливость, солидарность, терпимость, права человека и равенство между мужчиной и женщиной, развитие, готовность разделить трудности и ответственность, ненасилие и мирное разрешение конфликтов.

Литература:

1. Военная сила в международных отношениях. Под общей редакцией В.И.Анненкова. М., 2011.
2. Дубинин Н.П. Что такое человек. М., 1983.
3. Дульчадо Х. Мозг и сознание. М, 1971.
4. Карпинский А.М. Социальный биологизм. М., 1984.
5. Ковалев В.И. Безопасность: социально-биологические аспекты. М., 2001.
6. Раймон Арон. История и диалектика насилия. М., 1993.
7. Серебрянников В.В. Природа человека: источник войн или миролюбия? // Наука – Культура – Общество. 2006, №3.
8. Симонов П.В. Созидающий мозг. М., 1993.
9. Социология современных войн. М., 2004.
10. Флори Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства. Евразия. СПб., 1999.
11. Холлигер В. Человек и агрессия. М, 1975.
12. Baron R.A. Human Aggression. N.Y, 1996.
13. Fromm E. The Fnatomy of Human Destructiveness. N.-Y.? 1973; Ellis Z. The Decline and Foil at Sociology at Hore. 1979.
14. Giden S. Aggression. N.Y, 1990.
15. Morris D. The Human Zoo. N.Y., 1979.
16. Sterr F. Human Aggression. N.Y., 1982.
17. Tiger Z. Optimism. The Biology at Hore. 1979.